

Европа и Россия не антиподы

В.Г. Хорос, доктор исторических наук

Доклад подкупает не только серьезностью содержания, но и концептуальной четкостью. Нам было сказано: Россия — это самостоятельная цивилизация, у нее иная, чем у Европы (и шире Запада), система ценностей. Различны и геополитические интересы России и Европы (тем более США), хотя здесь по ряду позиций возможен диалог. России надо исходить из этих данностей и соответственно вести себя в международных отношениях.

Ну что ж, я согласен, что Россия — это отдельная, самостоятельная цивилизация, отличная от западноевропейской. Но этот тезис требует некоторых пояснений и оговорок, без которых мы рискуем впасть в упрощения. Вообще, как показала история отечественной мысли, тема «Россия и Европа» не терпит прямолинейностей, крайностей. Именно такой крайностью являются утверждения наших сегодняшних либералов (имевших своих предшественников в прошлом), что Россия — часть Европы, европейская страна. Но сомнительно и обратное положение насчет несоответствия или даже противопоставления европейских и российских ценностей, к чему, в общем-то, склоняется докладчик.

Мне думается, трудно отрицать, что у России и Европы как цивилизационных образований есть некоторые общие или пересекающиеся ценности. Во-первых, христианские ценности. Конечно, православие отличается от католичества или протестантизма, но ведь канон-то у них общий, и это так или иначе является почвой для взаимопонимания или «взаи-

мослышания». Во-вторых, это то, что Россия получила от европейской культуры в новое и новейшее время. И получила немало! Рационализм, ориентацию на научное знание. Идеи равенства, братства, свободы. Ценность личности (достаточно почитать таких очень русских мыслителей, как Лаврова и Михайловского, и не только их). Наконец, социализм. Естественно, что перевод этих понятий на русский язык не был абсолютно адекватен оригиналу, но факт что они прижились на российской почве, пусть и преимущественно в образованной среде, составив одно из ценностных «ядер» российской цивилизации.

Другое же ядро можно назвать собственно «почвенным» — т. е. ценности и институты, рождавшиеся органически как способы приспособления этноса, а затем и суперэтноса к экологическому и хозяйственному пространству, геополитическим условиям и внешним вызовам. Мне уже приходилось говорить об этом в докладе на нашем семинаре. Для краткости выделю три базовых компонента российской «почвенности»: общинность в социуме, артельность в хозяйственной жизни, «державность» в политике. Это и составляет ценностно-институциональную базу российской цивилизации.

Сложносоставность отличает не одну российскую цивилизацию — в этот ряд можно отнести, например, Латинскую Америку, Юго-Восточную Азию, Японию. Является ли такая «смешанность», симбиотичность плюсом или минусом по сравнению с более цельными цивилизациями (индийской, китайской, западноевропейской)? Однозначно сказать нельзя. Безусловно, «европейский» и «почвенный» компоненты российской цивилизации нередко конфликтовали друг с другом и не составили до сих пор полноценного единства. Но в комбинации этих двух начал усматривается и принцип дополнительности, что может из симбиоза дать продуктивный синтез. Такой синтез, именно исходя из эффекта дополнительности, способен создать модель более гармоничного об-

щественного устройства (взаимодействия индивидуального и общественного, государства и бизнеса, плана и рынка и т. п.) по сравнению с западной моделью, которая сейчас, как мы видим, все более испытывает кризис. Кстати, подобной попыткой выдвинуть альтернативную модель явился социализм в России, пусть и не вполне удавшийся.

Что касается сферы геополитики, то здесь диалог России с Западом не только возможен, но и имеет солидные исторические традиции — участие России в «европейском концерте» в XVIII — начале XX вв., военная коалиция середины XX в. При этом партнерство осуществлялось без потери цивилизационного «лица». В наше время условия отношений с Западом по многим причинам осложнились. Причем не только из-за геополитического прессинга и стратегии атлантизма с его стороны, но и благодаря неадекватной реакции на это постсоветского руководства, его иллюзиям по поводу благих намерений западных политиков и «одноразовости» Запада и России.

В связи с этим в докладе справедливо говорилось о том, что необходимо «изменить самосознание политического руководства и правящей российской элиты» — в смысле отказа от примитивного, подражательного и соглашательского «европеизма» или «западнизма» (если использовать термин А.А. Зиновьева). Речь не идет, разумеется о тех, кого Александр Гельевич называет «агентами влияния», и европеизм (скорее псевдоевропеизм) которых основан на корыстных интересах. Но есть немало политиков, которые, все чаще употребляя патриотическую риторику, все же продолжают надеяться на благосклонность со стороны Запада и в расчете на это идут на постоянные компромиссы. Как можно изменить их менталитет? Я думаю, этому поможет сам Запад своими действиями, из которых станет окончательно ясно, каким действиям надо решительно противостоять, а вокруг каких можно маневрировать.